

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведческих исследований

Том XXIII • 2020 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 300-летию открытия тюркской
рунической письменности**

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
и дата принятия решения
о регистрации в Федеральной
службе по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,
профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор
(Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающие редакторы номера:

М. А. Козинцев (ИВР РАН), И. В. Кормушин (ИЯ РАН)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 01.12.2020

Формат 60×90 ¹/₈. Объем 13 ³/₄ печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/sqn6-ky22

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2020
© Коллектив авторов, 2020

В НОМЕРЕ:

Слово о Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и <i>лоивановцах</i> (Т. И. Султанов)	5
--	---

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале	8
Т. А. Аникеева. Вольфрам Эберхард и тюркология: о неопубликованном исследовании В. Эберхарда по тюркскому эпосу.	14
М. Е. Dubrovina. Graphemes for vowel expression in the ancient turkic runic script.	20
D. Koç, K. Yıldırım. The Word 'Tatar' in Various Forms in Chinese Sources	23
И. В. Кормушин. Язык орхонских и других рунических памятников как древнетюркское литературное койне смешанного уйгуро-огузского характера.	26
А. А. Туранская. "Uigurische Sprachdenkmäler" В. В. Радлова: конкорданс	30
Ф. Г. Хисамитдинова. С. Г. Кляшторный и представления башкир о божествах и божественных силах Нижнего мира	39
А. Ш. Юсупова. Учебные словари татарского языка XIX в.	44
Т. И. Юсупова. Научные командировки российских востоковедов в Турцию, 1920–1930-е годы: цели и результаты	49

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг. Символический язык шаманских песнопений бурят России и Монголии.	54
Ю. И. Дробышев. Образ Чингис-хана в средневековых европейских источниках	59
А. Мөнх-Оргил. Романтизм в творчестве монгольского писателя и драматурга Л. Вангана (1920–1968)	71
Д. А. Носов, Сэцэнбат. Сказки о Мастере-Аргачи на просторах Центральной Азии	76
В. З. Церенов. Изображение ворона на шлеме Хонгора, героя эпоса «Джангар»	82

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Ю. А. Боев. О переводах тайской литературы в СССР и России	89
О. В. Лундышева. Фрагмент связанного с грешными деяниями Девадатты древнеуйгурского текста из коллекции ИВР РАН	98

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. Арванити, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: Полянская О. Н. Монголоведение в России первой половины XIX века: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бур. ун-та, 2019. 321 с.	106
Т. Д. Скрынникова. Рец. на: Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Ямпольская Н. В. Буддийский монастырь Аблай-хит / науч. ред. Д. А. Воякин. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2019. 400 с., ил. ISBN 978-601-7253-19-6.	107
Ж. М. Юша. Фольклорные традиции бурят Китая. Рец. на: Цыбикова Б.-Х. Б. Фольклор шэнэхэнских бурят / отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.	108

О. В. Лундышева

Фрагмент связанного с грешными деяниями Девадатты древнеуйгурского текста из коллекции ИВР РАН

DOI 10.25882/cbvm-dq74

© О. В. Лундышева, 2020

В статье представлено исследование не опубликованного ранее фрагмента рукописи SI 4648 из Сериндийского фонда ИВР РАН с текстом буддийского содержания на древнеуйгурском языке. Можно предполагать, что сюжетно текст связан с историей грешных деяний Девадатты. В статье приводится полная транслитерация и транскрипция текста, а также предварительный перевод. Высказываются предположения относительно сюжетных параллелей в тохарской литературе.

Ключевые слова: уйгурское брахми, древнеуйгурский язык, центральноазиатский буддизм, текстология, манускриптология.

Лундышева Ольга Владимировна — младший научный сотрудник, лаборатория Сериндика, Институт восточных рукописей РАН (Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18).
olgavecholga@gmail.com

Литературная традиция на древнеуйгурском языке начала активно развиваться в оазисах бассейна реки Тарим, к северу от пустыни Такламакан (в настоящее время Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китай) в IX–X вв. На нее оказали существенное влияние согдийская, китайская и тохарская литература и языки. Тохарское влияние было особенно заметно на раннем этапе существования древнеуйгурского буддизма. Само письмо, использовавшееся для записи текстов на тохарских языках, т. н. северотуркестанское (наклонное) брахми¹, было заимствовано и адаптировано к потребностям древнетюркского языка². Являясь в основном письмом последователей хиняны, которые составляли меньшинство, оно оставалось маргинальным. Поэтому рукописи на древнеуйгурском языке, выполненные уйгурской разновидностью брахми, по численности значительно уступают рукописям, записанным т. н. уйгурским письмом, являющимся, в свою очередь, адаптацией письма согдийского³. И еще более редки рукописи, выполненные каллиграфической разновидностью уйгурского брахми. Эти рукописи дошли до нашего

времени в основном в виде мелких и мельчайших бумажных обрывков. Поэтому определить их содержание очень сложно, а идентификация текста, за крайне редкими исключениями, невозможна в принципе. Тем ценнее фрагменты, которые можно хотя бы частично идентифицировать. Именно таким фрагментом является рукопись SI 4648 из Сериндийского собрания ИВР РАН.

Рукописный фрагмент размером 11,5×10,8 см был найден С. Ф. Ольденбургом в Кызыл Карга во время Первой Туркестанской экспедиции (1909–1910). В настоящее время ему присвоен шифр SI 4648 (старый шифр О/12-4). Надпись на фрагменте выполнена на обороте китайского свитка⁴ каллиграфической разновидностью уйгурского брахми. Бумага однослойная, плотная, светло-коричневая. Линии верже просматриваются слабо (7 линий в 1 см). Графление черное, только на стороне *recto*. На стороне *verso* графление не просматривается; расстояние между строками — 2 см.

¹ [Sander, 1968: алфавит U].

² Подробнее о разновидностях северотуркестанского брахми см.: [Maue, 1997].

³ Подробнее о рукописях на древнеуйгурском языке, выполненных письмом брахми, см.: [Maue, 1996; 2015].

⁴ Повторное использование китайских свитков, которые, по сложившейся традиции, содержали текст только на одной стороне бумажного листа, было частым явлением на территории городов-оазисов Таримского бассейна и связано с общей дороговизной и малодоступностью качественной бумаги в регионе.

Recto

Китайский свиток содержит текст из Саддхармапундарика-сутры ¹ (рис. 1)

妙法蓮華經 (No. 0262 鳩摩羅什譯) in Vol. 09

(в фигурных скобках указаны номера строк во фрагменте)

T0262_09.0013c20:	而復頓弊 堂舍高{1}危 柱根摧朽 画像
T0262_09.0013c21:	梁棟傾斜 基陛*隕毀 牆壁圯{2}圻
T0262_09.0013c22:	泥塗11褻落 覆苦亂墜 椽梠差脫
T0262_09.0013c23:	周障屈{3}曲 雜穢充遍 有五百人
T0262_09.0013c24:	止住其中 鵠梟雕{4}鷲 烏鵲鳩鵲
T0262_09.0013c25:	蜣蛇蝮蠍 蜈蚣蚰蜒 守宮百{5}足
T0262_09.0013c26:	豺狸鼯鼠 諸惡蟲輩 交橫馳走
T0262_09.0013c27:	屎尿{6}臭處 不淨流溢 蜣螂諸蟲
T0262_09.0013c28:	而集其上 狐{7}狼野干 咀嚼踐蹋

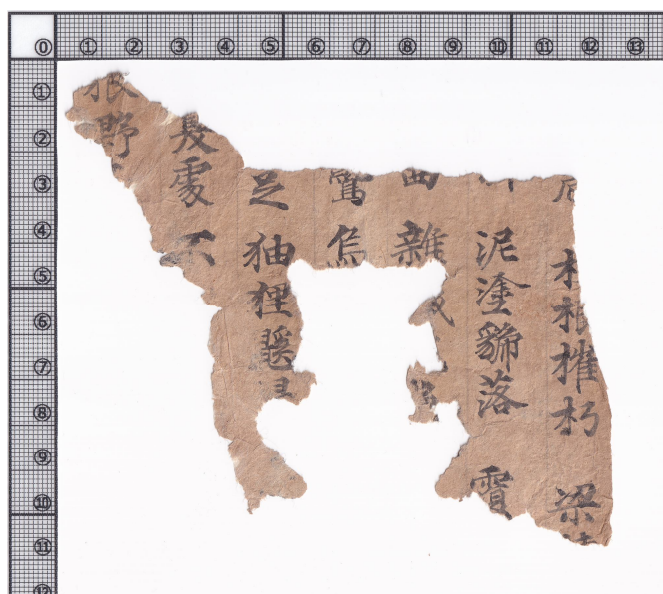

Рис. 1 (SI 4648 recto)

Рис. 2 (SI 4648 verso)

Verso (рис. 2)

Символы, используемые в транслитерации и транскрипции:

- () реконструкция
- [] затрудненное прочтение
- одна утраченная акшара
- утраченный фрагмент акшары
- /// край фрагмента оборван
- ś акшара стоит в конце слова и в данном случае не содержит вокальной составляющей; для ее написания использован особый символ (fremdzeichen, или «чужой символ»), характерный для тохарского брахми, с диакритическим знаком в виде точки
- ñ^a акшара стоит в конце слова и в данном случае не содержит вокальной составляющей; для

написания диакритического знака использован особый символ (fremdvocal, или «чужой гласный») характерный для тохарского брахми, в виде двух точек

Транслитерация

- b1 /// [v]i-ś tā mu dhā te ñkri bhu rhām ñim ā ///
- b2 /// — vi ·[ā] [tha] ñ[k]ā rū ke mi śi-p tā ///
- b3 /// kā lu rtto ///
- b4 /// mti d· — tte kyo ñe yo lhkā tye ///
- b5 /// t[t]am lā ri-ñ^a o·k[o] ///
- b6 /// ·e [va] da ·e ///

По данной транслитерации, основываясь на правилах адаптации северотуркестанского брахми к древнеуйгурскому языку, была сделана следующая предварительная транскрипция:

¹ Идентификация китайского текста: А. А. Сизова, мл. науч. сотрудник лаборатории Сериндика, ИВР РАН.

Транскрипция

b1 /// viš tamuḍa teṅri burhanin a ///
 b2 /// – vi ·athanaru kemišip ta ///
 b3 /// kalur to ///
 b4 ///(e)mti d· – tte kōñi yolqa te ///
 b5 /// tan larin o·ko ///
 b6 /// ·evada ·e ///

В процессе работы по созданию реконструкции текста были высказаны следующие предположения.

Крайне вероятно, что в строке b1 перед словом *tami* ‘ад’ в местно-исходном падеже стоит наименование одного из буддийских адов. Тохарское Б *apiš*, тохарское А *aviš* [Adams, 2013. С. 17] и, по всей вероятности, заимствованное из него древнеуйгурское *aviš* соответствуют санскритскому *avīcī*, «Авичи» — ад, из которого, судя по его названию, «нет освобождения». Находящиеся там претерпевают бесконечные страдания [Irons, 2008. С. 229]. В этот ад попадают грешники, совершившие самые страшные из возможных деяний.

Строка b4 начинается с вводного слова *emti* ‘таким образом’. Можно предположить, что после него следует подлежащее (действующее лицо), выраженное именем собственным. Акшары <d> в начале слова и <tt> в конце с большой вероятностью указывают на то, что слово не является исходно тюркским, а сами эти акшары, скорее всего, представляют собой первый и последний слоги санскритского слова, в данном случае имени собственного. В строке b6 также есть слово нетюркского происхождения с характерным фонетическим составом <·evada ·e>. Если предположить, что это одно и то же имя, при совмещении получим *devadatte* ‘Девадатта’. Предположение представляется верным, так как Девадатта, кузен и один из сподвижников Будды Шакьямуни, предавший его и совершивший в его отношении самые порицаемые деяния¹, был за свои преступления отправлен как раз в ад Авичи.

Девадатта совершил многочисленные греховные деяния, за которые был отправлен в ад. Самыми страшными считаются следующие: он подговаривал Аджаташатру убить своего отца, царя Бимбисару; вносил раздор в буддийскую общину и пытался расколоть ее; пытался убить самого Будду. Ничего из этого ему не удалось, тем не менее в ходе одного из покушений он пролил кровь Будды, что считается одним из самых страшных преступлений в буддизме [Ray, 1999. С. 166, 177].

Данный сюжет встречается в третьем разделе палийской Винаи — «Чулавагге» [Ray, 1999. С. 163], посвященном правилам и процедурам разбора серьезных проступков в Сангхе.

И в то время Благословенный [медитируя] ходил вперёд и назад в тени горы, называемой Вершиной Ястребов. И Девадатта забрался на Вершину Ястре-

бов и сбросил вниз огромный валун с намерением лишить Благословенного жизни. Но два гористых утёса сошлись вместе и остановили валун, и только лишь осколок, отколовшийся от валуна, ранил ступню Благословенного.

Тогда Благословенный, посмотрев вверх, сказал Девадатте: «Огромно, о глупец, свершённое тобой злодеяние, что с таким злым и кровожадным намерением ты сделал так, что потекла кровь Татхагаты».

И Благословенный сказал монахам: «Это первый раз, когда Девадатта создал карму, что даст в будущем незамедлительный результат, [то есть] когда он со злым и кровожадным намерением сделал так, что потекла кровь Татхагаты»².

В строке b2 читаются два слова: <vi ·athanaru> и <kemišip>. Если значение второго достаточно очевидно — тюркский глагол *kemiš-* ‘бросать, кидать’³ в деепричастной форме, то первое слово, судя по фонетическому составу, заимствовано из санскрита, и так как в данном месте рукопись сильно повреждена, нельзя сказать с абсолютной уверенностью, что это за слово. Можно высказать предположение, что в данной части текста речь идет как раз о сюжете, связанном с попыткой Девадатты убить Будду обломком скалы, который он *kemišip* ‘швырнув’-*garu* ‘с целью’ (суффикс дательного-направительного падежа со значением направленности, назначения, достижения цели действия) -*хп* ‘его’ (аффикс принадлежности 3 л. в косвенном падеже)⁴ *vimātha* ‘раздавливания’⁵. Тогда строка реконструируется как *vi(m)atha-n-g⁶aru kemišip*.

В строке b4 слово <*kyo ñe*> было транслитерировано как *kōñi*, а не *kōñE*. Выбор конечного гласного был сделан исходя из следующих соображений.

² Перевод с пали взят из интернет-источника, см.: http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Vinaya/Texts/cv7_3_sangha-bhedaka-khandhaka-sv.htm (дата обращения: 06.10.2020)

Цит. на пали по: Bibliotheca Polyglotta, 193: “tena kho pana samayena bhagavā Gijjhakūṭassa pabbatassa pacchāyāya caṅkamati. atha kho Devadatto Gijjhakūṭaṃ pabbataṃ abhirūhitvā mahantaṃ silaṃ pavijjhi imāya samaṇaṃ Gotamaṃ jīvitaṃ voropessāmīti. dve pabbatakūṭā samāgantvā taṃ silaṃ sampatiṇṇimsu, tatopapatikā uppatitvā bhagavato pāde ruhiṇaṃ uppādesi. atha kho bhagavā uddhaṃ ulloketvā Devadattaṃ etad avoca:

bahum tayā moghapurisa apuññaṃ pasutaṃ yaṃ tvaṃ duṭṭhacitto vadhakacitto tathāgatassa ruhiṇaṃ uppādesīti. atha kho bhagavā bhikkhū āmantesi: idaṃ bhikkhave Devadattena paṭhamam ānantarikakammam upacitaṃ yaṃ duṭṭhacittena vadhakacittena tathāgatassa ruhiṇaṃ uppāditaṃ ti.”

³ См.: “... (they picked up the stone and) ol kuduḡ iṇde **kemišdiler** (threw it into that well)” [Clauson, 1972. С. 724].

⁴ Возможно, здесь имела место структура типа *xan sūs-i* ‘армия царя’, *burxanlar tamga-s-i* ‘печать будд’ [Erdal, 2004. С. 382], и перед словом *vimātha* ‘уничтожение, сокращение’ находилось слово «Будда» или обозначающий Будду титул или его именование.

⁵ См.: “vi-mātha, m. the act of crushing or destroying utterly” [SED, 2006. С. 979].

⁶ О переходе <n> + <g> в <ŋ> см.: [Erdal, 2004. С. 80–81].

¹ Подробный анализ литературной традиции, связанной с образом Девадатты, см.: [Ray, 1999. С. 162–178].

Подавляющее большинство обнаруженных текстов на древнеуйгурском языке записаны древнеуйгурским письмом, в котором нет отдельного знака для звука /e/, в отличие от звуков /ā/ и /i/. И с абсолютной уверенностью утверждать, в каких словах <ā> и <i> на самом деле обозначают <e>, достаточно проблематично. Тем не менее такой звук, судя по всему, выделялся как отдельный [Erdal, 2004. С. 51], и для ряда слов можно говорить, что в их составе был именно звук /e/. Это выяснили благодаря находкам уйгурских рукописей арабским письмом и письмом брахми, в которых технически звук /e/ можно было тем или иным образом показать. И тем не менее даже такие находки окончательно не решают вопроса, касающегося соотношения звуков /e/, /ā/, /i/ и гласных знаков, используемых для их записи различными видами письма. Например, в уйгурских рукописях письмом брахми, как пишет М. Эрдал, /ā/ и /i/ никогда не передаются с помощью огласовки <e>. Там же М. Эрдал, ссылаясь на одну из работ Дж. Клосона⁷, отмечает, что, например, слово *süvre* 'заостренный' пишется с конечной <e> в документах арабским письмом [Erdal, 2004. С. 51]. У Дж. Клосона же *süvri* 'sharp, pointed' [Clauson, 1972. С. 791], при этом он четко различает конечные <e> и <i> в других словарных статьях [Clauson, 1972. С. 726–727]. В «Древнетюркском словаре» [ДТС, 1969. С. 519] встречаем третий вариант: *süvḡä* 'острый, остроконечный'. Не вдаваясь в подробности данной темы, отметим только, что, судя по всему, точно сказать, каким знаком следует транслитерировать конечный звук, записанный огласовкой <e> письмом брахми, крайне сложно.

Что касается значения данного слова, возможны два варианта. Первый вариант: *köñe* 'mercury' [Clauson, 1972. С. 726] или *köñä* 'ртуть' [ДТС, 1969. С. 314], идеально соответствующий транслитерации <kyo ñe>, встречается только в словосочетании *köñe süv*⁸ и в данном контексте не представляется удовлетворительным выбором для перевода. Вариант с конечной <i>: *köñi* 'strait, upright, true' [Clauson, 1972. С. 727], 'верный, правдивый, истинный' [ДТС, 1969. С. 315] — гораздо более частый и, что важнее, неоднократно засвидетельствован в словосочетании *köñi yol* 'верный, истинный путь' ('the strait road' (to paradise)) [Clauson, 1972. С. 727]). Соответственно, следующее за фразой *köñi yolqa* слово можно реконструировать как одну из форм глагола *teg-* 'доходить, достигать, обрести', или в контексте «пути спасения» — 'вступить на'⁹, управляющего дательным-местным падежом, выраженным аффиксом *-qa*

и выражающим направленность действия в целях достижения объекта.

Исходя из приведенных соображений была сформирована транслитерация-реконструкция и предложен предварительный перевод текста фрагмента.

Транскрипция-реконструкция

- b1 /// (a)viš tamuḡa teṅgri burhanin a ///
b2 /// — vi(m)āṭhaṅaru kemišip ta ///
b3 /// kalur to ///
b4 /// (e)mti d(evada)tte köñi yolqa te(gi or gdi) ///
b5 /// tan lārin o-ko ///
b6 /// (d)e(va)da(tt)e ///

Предварительный перевод

- b1 ... (попал) в ад *Авичи* (за то, что) господа Будду...
b2 ...чтобы раздавить его, швырнув (кусок скалы)...
b3 ...остался (в аду?)...
b4 ...Таким образом Девадатта вступил/вступив на путь истины...
b5 ...их...
b6 ...Девадатта...

Поиски сюжетных параллелей в тохарской литературе

Как уже отмечалось во вступительной части к статье, тохарское влияние на древнеуйгурскую буддийскую литературу было весьма значительным. Ряд важнейших текстов («Майтрисимит ном битиг»¹⁰, «Дашакармапатхааваданамаала»¹¹) были переведены на уйгурский с тохарского А языка, часть буддийской лексики была воспринята уйгурами также через посредство тохарских языков.

Так как рукопись SI 4648 была написана на брахми, и в ее тексте использовано санскритское слово, можно высказать предположение, что переписчик (и переводчик, если текст был переводным) в данном контексте ориентировались на санскритскую и/или¹²

¹⁰ Уйг. «*Maitrisimit nom bitig*». Подробнее см.: [Maitrisimit, 2013].

¹¹ Сан. «*Daśakarmapathāvadānamālā*». Подробнее см.: [Wilkens, 2016].

¹² В тохарской буддийской литературной традиции было принято не переводить некоторые санскритские тексты, а транслитировать их в оригинальном виде. Можно предположить, что уйгуры, переселившись в регионы с тохарским населением, как минимум на ранней стадии развития уйгурского буддизма знакомились с санскритской буддийской литературой через рукописи переписанные и, возможно, определенным образом измененные или снабженные комментариями и добавлениями тохароязычными авторами и переписчиками. Несомненно, уйгуры были знакомы с согдийской, тибетской и китайской буддийскими литературными традициями. Судя по всему, именно ки-

⁷ Clauson G. L. M. Turkish and Mongolian Studies. London: The Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. P. 163.

⁸ "It is unlikely that the Turks had their own word for this exotic product, and this is probably a loan word" [Clauson, 1972. С. 726].

⁹ *kurtulmak yolka teginelim* "let us reach the way of salvation" [Clauson, 1972. С. 917]; о значении *teg-* см.: [Clauson, 1972. С. 476].

тохарскую буддийскую литературную традицию. Поэтому логичной представляется попытка найти сюжетные параллели истории Девадатты в тохарской литературе.

В литературе на тохарских А и Б языках встречаются сюжеты, связанные с Девадаттой, хотя они не многочисленны. Нельзя исключать и тот факт, что слабая представленность данного персонажа может быть мнимой и являться следствием фрагментарности большинства тохарских рукописей, не позволяющей идентифицировать текст, или как минимум высказать предположения относительно идентификации. Поэтому, на настоящий момент, основным маркером, указывающим на связь текста с сюжетами о Девадатте, остается непосредственно данное имя собственное.

База данных CEToM (A comprehensive edition of Tocharian manuscripts) дает возможность проводить поиск по корпусу большинства текстов тохарской литературы, доступных современному исследователю. После процедуры поиска и отсека сюжетов, не связанных напрямую с историей о греховных деяниях Девадатты, были выделены пять рукописей, содержащих фрагменты из следующих текстов:

- 1) «Майтрейясамитинатака»¹³ (фрагмент YQ N.2, N.6¹⁴ из коллекции Музея Синьцзян-Уйгурского автономного района в Урумчи (Китай), язык тохарский А);
- 2) «Кармавибханга»¹⁵ (PK AS 7B¹⁶ и PK AS 7C¹⁷ из коллекции Национальной библиотеки Франции (фонд Pelliot Koutchéen), язык тохарский Б);
- 3) «Винайавибханга»¹⁸ (PK AS 18B¹⁹ из коллекции Национальной библиотеки Франции (фонд Pelliot Koutchéen), язык тохарский Б);

тайская литература послужила основным источником для уйгурских переводных текстов. Но такие тексты переписывались либо уйгурским, либо, значительно реже, китайским письмом. Предположение о том, что оригиналом текста (если таковой существовал; нельзя исключать возможность того, что данный уйгурский текст был оригинальным произведением или своеобразным вольным переложением некоего иноязычного оригинала), написанным письмом брахми, включающим санскритское слово, был китайский, согдийский или тибетский текст, кажется маловероятным.

¹³ Сан. «*Maitreyasamiti-Nāṭaka*». Буддийская пьеса на тохарском А языке, сюжетно организованная вокруг будды будущего *Maïmpeiū*. Подробнее см.: [Neue Maitrisimit I, 2014; Neue Maitrisimit II, 2014].

¹⁴ <https://www.univie.ac.at/tocharian/?m-yqn2> (дата обращения: 31.05.2020)

¹⁵ Сан. «*Karmavibhaṅga*». Сутра раннего буддизма, известная в санскритской, тибетской и китайских версиях, повествующая о последствиях благих и неблагих деяний. Подробнее см.: [Kudo, 2004].

¹⁶ <https://www.univie.ac.at/tocharian/?m-pkas7b> (дата обращения: 31.05.2020).

¹⁷ <https://www.univie.ac.at/tocharian/?m-pkas7c#translation> (дата обращения: 31.05.2020)

¹⁸ Сан. «*Vinayavibhaṅga*». Раздел Винаи «*Муласарвастивадинов*», известной в санскритской, тибетской и ки-

4) «Кшудравасту»²⁰ (SHT 552²¹ Берлинская турфанская коллекция (BBAW)²², язык санскрит²³);

5) «Уданаланкара»²⁴, Book 9: «*Karmavarga*» (THT 22 Берлинская турфанская коллекция (BBAW), язык тохарский Б).

Во фрагменте из «Майтрейясамитинатаки», насколько можно понять из обрывочного текста, Девадатта приводится в качестве примера одного из пратьекабудд: «а5. ... (пра)тьекабудды появляются. Эти ча(кравартин) ... а6. ... устранившие, шесть видов сверхъестественного знания засвидетельствовавшие, сверхъестественную силу ... а7. ... (да)ют много даров им. *Skam* (?) стоявшие причину процветания собирают ... а8. ... брат Девадатта, будучи из [ада] Авичи отпущен, богатейший среди людей домохозяин(а?) ... b1–2²⁵ ... b3. ... под ... деревом сидя, своё поведение воспомин(ал?) ... b4. ... [я] бы(л) ... сыном (ца)ря ... царевичем по имени Девадатта ...»²⁶. Хотя в большинстве источников Девадатта, однолично выступающий в текстах Винаи как противник Будды, всячески осуждается за его греховные деяния, а его имя фактически стало синонимом наигреховнейшего из людей [Ray, 1999. С. 162], тем не менее его образ не столь однозначен. В 12-й главе «Лотосовой сутры» Будда, перечислив благие дела

тайских версиях, разъясняющий правила жизни буддийских монахов. Подробнее см.: [Stache-Rosen, 1959].

¹⁹ <https://www.univie.ac.at/tocharian/?m-pkas18b> (дата обращения: 31.05.2020).

²⁰ Сан. «*Kṣudravastu*». Раздел Винаи «*Муласарвастивадинов*», относящийся к «Чулаватте» (пали «*Cullavagga*»).

²¹ <https://www.univie.ac.at/tocharian/?m-sht552> (дата обращения: 31.05.2020).

²² Согласно индексу слов Санскритского словаря буддийских текстов из Турфана, составленного на основе Берлинской коллекции [SWT, 1973–© 2017]. С. II.489], имя «Девадатта» (*Devadatta*), а также термин «сторонник Девадатты» (*devadattapakṣika*) неоднократно встречаются в северотуркестанской буддийской санскритоязычной литературе. К сожалению, данный словарь был нам недоступен, и провести на его основе полный анализ санскритских рукописей, связанных с Девадаттой, на данный момент не представляется возможным.

²³ База «CEToM» содержит корпус текстов на тохарских языках. Тем не менее в него входят и некоторые санскритские тексты, если в них встречается хотя бы одно тохарское слово. В данном случае на тохарском было написано заглавие произведения, а именно b2 *vinaiṣṣe kṣuttar* «Кшудра(васту) из Винаи».

²⁴ Сан. «*Udānālankāra*». Тохарский поэтический комментарий на «Уданаваргу» (сан. «*Udānavarga*»; поэтический текст раннего буддизма, в котором, устами Будды, изложены основные этические принципы учения). Подробнее см.: [TSB, 1949].

²⁵ Опущены в данном переводе.

²⁶ Перевод любезно предоставлен М. В. Выжлаковым, аспирантом кафедры общей лингвистики Университета Палацкого в Оломоуце, Чехия (Maksim V. Vyžlakov, PhD student of the Department of General Linguistics, Palacký University Olomouc, Czech Republic).

Девадатты, совершенные им в прошлых жизнях, провозглашает, что в будущем тот переродится как татхагата Девараджа, который приведет к спасению бесчисленное количество живых существ. Его мощи будут собраны в одной гигантской ступе, настолько святой, что те, кто будет практиковать ритуальный обход вокруг нее, могут надеяться достичь состояния архата, пратьекабудды или будды [Ray, 1999. С. 172–173].

В тексте фрагмента из «Кармавибханги» Девадатта однократно и фрагментарно упоминается для иллюстрации ситуации, когда существа копят дурные деяния и за это перерождаются в адах. Здесь он выступает как универсальный пример злодея и грешника.

В тексте фрагмента из «Винайавибханги» упоминаются *devadattapakṣiki* 'принадлежащие к партии Девадатты' монахи и монахини, которые, судя по сюжету, поступают непозволительно. В качестве реакции на подобное поведение Будда собирает общину и устанавливает определенные правила, которые в дальнейшем запрещали бы такое поведение монашествующих. В данном случае как раз иллюстрируется ситуация противостояния «партий» Шакьямуни и Девадатты, когда последний пытается расколоть Сангху, потворствуя неподобающему, с точки зрения Шакьямуни, поведению. И это служит поводом для формирования кодекса поведения монашествующих, впоследствии ставшего каноническим.

Противостоянию Шакьямуни и его последователей и Девадатты посвящены два фрагмента текста из «Кшудравасту»²⁷. После того как Девадатта открыто выступил против Шакьямуни, претендуя на то, чтобы самому возглавить Сангху, Будда отправляет в Раджагаху верных ему монахов, дабы предупредить, что Девадатта больше не может считаться членом общины. Во втором фрагменте монахи обеспокоены покушением Девадатты на жизнь Будды. Но Шакьямуни успокаивает их, уверяя, что никто не может навредить татхагате. Данный текст, хотя и написан на санскрите, содержит заглавие на тохарском Б языке и, следовательно, циркулировал среди тохароязычного населения.

Текст фрагмента из «Уданапанкары» содержит крупный отрывок, описывающий страдания Девадатты в аду, известный по палийскому комментарию

к «Дхаммападе»²⁸. «b3 ... Девадатта совершил три смертельных греха и (пере)родился в аду Авичи. b4 Только переродившись, он увидел (= претерпел) [многочисленные страдания]. ... положили его тело на (острые) камни. Железная слониха раздробила его кости на мелкие (части). b5 На его тело поставили раскаленную скалу. Железным колом они жестоко пронзили его голову. Вся его голова была раздроблена на мелкие (части). Они (Шарипутра и Маудгальяяна) пришли, b6 чтобы увидеть его, и они светились дружелюбием, согласно указанию Будды. Железное (орудие пыток, причиняющее) страдания, упало на землю. Он обратился к Шарипутре со словами, b8 полными любви (?): „О Упатишья! Я претерпеваю ужасные страдания. Мое тело пронизано всеми огнями ада. И ни одна акшара ... b8 кости раздавлены будто в мелкую пыль. И все же Всеведущий вспоминает обо мне с состраданием“. Ответил ему Шарипутра...»²⁹ Далее текст обрывается, но, судя по всему, можно предположить, что Девадатта раскалялся в своих деяниях и исполнился любовью к Будде, который, в свою очередь, сострадательно простил его.

Заключение

Все приведенные фрагменты, включая древнеуйгурский текст, раскрывают Девадату как амбивалентное существо, с одной стороны, являющееся воплощением зла и греховности, с другой — предстающее раскаивающимся грешником, вставшим на путь праведности, избегнувшим (то ли по милости Будды, то ли за собственные заслуги в прошлых жизнях) ада, «из которого нет возврата». В исследованиях по буддийской литературе [Ray, 1999. С. 176, п. 30] уже отмечалась подобная двойственность персонажа: он главный соперник Будды, стремящийся занять его место в Сангхе и даже убить его [Ray, 1999. С. 162], при этом его святость и благочестие признают Шарипутра, Ананда и сам Будда, его любят миряне, у него есть собственные ученики и последователи [Ray, 1999. С. 162–163, 170]. В Саддхармапундарика-сутре Девадатта прославляется как риши и отшельник величайшей духовной силы, который учил Саддхармапундарика-сутре. Он выступал учителем и наставником самого Шакьямуни,

²⁷ Параллель: палийская «Чулавагга», VII (3.2–3, 3.10).

²⁸ Пали. *Dhammapada*. Сборник приписываемых Будде стихотворных изречений, касающихся основных этических принципов буддизма. Подробнее см.: [Buddhist legends, 1921. С. 25].

²⁹ Переведено с тохарского Б с опорой на английский перевод, опубликованный на CEToM <https://www.univie.ac.at/tocharian/?m=tht22> (дата обращения: 01.06.2020).

Ср. отрывок из комментария к «Дхаммападе»: «When Devadatta had sunk into the earth, he was reborn in the Avīci hell. “Since he sinned against an unchanging Buddha, let him endure torture unchanging;” and such was the torture suffered. When he had entered the Avīci hell, which is a hundred leagues in extent, his body became a hundred leagues in height. His head, as far as outer ear, entered an iron skull; his feet, as far as the ankles, entered earth of iron. An iron stake as thick as the trunk of a palmyra tree proceeded forth from the west wall of the iron shell, pierced the small of his back, came forth from his breast, and penetrated the east wall. Another iron stake proceeded forth from the south wall, pierced his right side, came forth from his left side, and penetrated the north wall. Another iron stake proceeded forth from the top of the iron skull, pierced his skull, came forth from his lower parts, and penetrated earth of iron. In this position, immovable, he suffers this mode of torture» [Buddhist legends, 1921. С. 240–241].

благодаря чему тот и стал буддой [Ray, 1999. С. 172–173]. Высказывается предположение [Ray, 1999. С. 168], что образ Девадатты, изначально представлявшего из себя аскета, подвижника, подлинного святого, подвергся своеобразному очернению в связи с так называемым «первым расколом», произошедшим между Стхавирами, от которых впоследствии произошли школы Тхеравады, Дхармагуптаков, Махишасаков, Сарвастивады и Махасангхиков. Повидимому, он представлял партию, выступающую за аскетичный «лесной» буддизм, в противоположность «оседлому», когда монахи поселяются в деревнях, живут в домах и получают многочисленные по-

жертвования от мирян [Ray, 1999. С. 171–172]. И так как в конце концов победила именно эта партия³⁰, неудивительно, что образ Девадатты получил негативную окраску.

Текст SI 4648 крайне фрагментарен, и сложно сказать, посвящен ли он истории Девадатты как таковой, или же эта история только упоминается в качестве иллюстрации, примера раскаявшегося грешника, вставшего на путь истины. Возможно, дальнейшее изучение тохарской и связанной с ней древнеуйгурской литературы прольет свет на этот вопрос и позволит провести более точную идентификацию.

Использованная литература

- ДТС, 1969: Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука; Ленинградское отделение, 1969. 676 с.
- Drevnetiurkskii slovar' / Redaktory V. M. Nadeliaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. Leningrad: Nauka; Leningradskoe otdelenie, 1969. 676 s.
- Old Turkic dictionary / Ed. by V. M. Nadeliaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. Leningrad: Nauka Publishers; Leningrad department, 1969. 676 p.
- Adams, 2013: *Adams D. Q.* A dictionary of Tocharian B. Revised and greatly enlarged. 2 vol. Amsterdam: Rodopi, 2013. XVI; 964 p. (Leiden studies in Indo-European, 10).
- Buddhist legends, 1921: *Buddhist legends* / transl. from the original Pali text of the Dhammapada commentary by Eugene Watson Burlingame; ed. by Charles Rockwell Lanman. Part I. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2005. 328 p.
- Clauson, 1972: *Clauson G. L. M.* An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. XLVIII; 989 p.
- Erdal, 2004: *Erdal M.* A Grammar of Old Turkic. Handbook of Oriental Studies, Section 8 Uralic & Central Asia. Leiden: Brill, 2004. 580 p.
- Irons, 2008: *Irons A. E.* Encyclopedia of Buddhism. New York: Facts on File, 2008. 634 p.
- Kudo, 2004: *Kudo N.* The Karmavibhaṅga: Transliterations and annotations of the original Sanskrit manuscripts from Nepal. Tokyo: International Research Institute for Advanced Buddhism, 2004. XXX; 348 p.
- Maitrisimit, 2013: *Durkin-Meisterernst D., Kasai Y., Yakup A.* (eds.). Die Erforschung des Tocharischen und die alttürkische Maitrisimit. Turnhout: Brepols Publishers, 2013. 416 p. (Silk Road Studies, 17).
- Maue, 1996: *Altürkische Handschriften. Teil 1: Dokumente in Brāhmī und tibetischer Schrift* / beschrieben und hrsg. von D. Maue. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1996. XXXVII; 266 S.; 108 Taf. (Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd. XIII, 9).
- Maue, 1997: *Maue D.* A tentative stemma of the varieties of Brāhmī script along the Northern Silk Road // Languages and scripts of Central Asia / Ed. by Shirin Akiner and N. Sims-Williams. London: School of Oriental and African Studies, University of London, 1997. P. 1–15.
- Maue, 2015: *Altürkische Handschriften. Teil 19: Dokumente in Brāhmī und tibetischer Schrift. Teil 2* / beschrieben und hrsg. von D. Maue. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2015. XIX; 658 S. (Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd. XIII, 27).
- Neue Maitrisimit I, 2014: Shimin, Geng, Laut, Jens Peter, Pinault, Georges-Jean. Neue Ergebnisse der Maitrisimit-Forschung (I) // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 154. 2004. S. 347–369.
- Neue Maitrisimit II, 2014: Shimin, Geng, Laut, Jens Peter, Pinault, Georges-Jean. Neue Ergebnisse der Maitrisimit-Forschung (II): Struktur und Inhalt des 26. Kapitels // *Nairiku-Ajia gengo-no-kenkyū* = Studies on the inner Asian languages 19 (2004). P. 29–94; Plates III–XIII.
- PTS, 1921–22: The Pali Text Society's Pali-English Dictionary / Edited by T. W. Rhys Davids and William Stede. Pt. I (A); II (Ā–O). Chipstead; Surrey: Pali Text Society, 1921–1922. 174 p.
- Ray, 1999: *Ray A. R.* Buddhist Saints in India: A Study in Buddhist Values and Orientations. New York; Oxford: Oxford University Press, 1999. 528 p.
- Sander, 1968: *Sander L.* Paläographisches zu den Sanskrit-handschriften der Berliner Turfansammlung. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1968. XI, 203 S.; 41 Taf. (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland, Supplementband 8).
- SED, 2006: *Monier-Williams M.* Sanskrit-English Dictionary. New edition greatly enlarged and improved with the collaboration of E. Leumann, C. Cappeller and other scholars. New Delhi: Manohar, 2006. 1333 p.

³⁰ Тем не менее есть свидетельства того, что группы последователей Девадатты существовали минимум до VII в. н. э. [Ray, 1999. С. 172].

TSB, 1949: *Sieg E. et al.* Tocharische Sprachreste, Sprache B. Die Udānālāṅkāra-Fragmente. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1949. 196 S.

Stache-Rosen, 1959: *Stache-Rosen V.* Der Vinayavibhaṅga zum Bhikṣuprātimokṣa der Sarvāstivādins. Berlin: Akademie-Verlag, 1959. 255 S.

SWT, 1973–<© 2017>: *Waldschmidt E., Bechert H., Hartmann J.-U.* Sanskrit-Wörterbuch der buddhistischen Texte aus den Turfan-Funden. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1973–<© 2017>.

Wilkens, 2016: *Wilkens J.* Buddhistische Erzählungen aus dem alten Zentralasien Edition der altuigurischen Daśakammapathāvadānamālā. 3 volumes. Turnhout: Brepols Publishers, 2016. XXXVII; 1688 S. (Berliner Turfantexte XXXVII).

Электронные ресурсы

Сайт буддийского центра «Тхеравада.ру» (Санкт-Петербург).

Website of the russian Theravada buddhist group of Saint-Petersburg “Theravada.ru”.

URL: http://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Vinaya/Texts/cv7_3_sangha-bhedaka-khandhaka-sv.htm (дата обращения: 31.05.2020)

Bibliotheca Polyglotta: Pāli Vinaya, Culavagga, VII.

URL: <https://www2.hf.uio.no/polyglotta/index.php?page=fulltext&vid=967&level=1&cid=704661> (дата обращения: 31.05.2020)

CEToM = A comprehensive edition of Tocharian manuscripts.

URL: <https://www.univie.ac.at/tocharian> (дата обращения: 31.05.2020)

Olga V. Lundysheva An Old Uyghur text fragment (IOM RAS manuscript collection) concerning the evildoer Devadatta story

The article is an edition of a newly found Old Uyghur manuscript fragment SI 4648 (kept in the Serindian Collection of the IOM RAS) with a text of Buddhist content related to evildoer Devadatta story. The article provides the full transliteration and transcription of the text, as well as the provisional translation. Assumptions are made regarding a parallel motif in the Tocharian literature.

Key words: Uyghur Brāhmī script, Old Uyghur, Central Asian Buddhism, textology, manuscriptology.

Olga V. Lundysheva — Junior Researcher, Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts RAS (18, Dvortsovaya emb., St. Petersburg, 191186, Russia).
olgavecholga@gmail.com